

Мирзоева Елена Юрьевна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУР)**

В настоящей статье исследуются основные закономерности культурных отличий, проявляющихся на разных уровнях коммуникации, а именно в использовании фонетических и лексико-грамматических средств выражения значений и поведенческих тактик, общепринятых в англо-американской и российской культурных традициях.

Особое внимание уделяется анализу наиболее типичных поведенческих ошибок, ведущих к коммуникативным сбоям и неверным интерпретациям смыслов в ходе построения межкультурного диалога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 119-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Якобсон Р. О.** Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика / под общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 462-482.
7. **Belmontet L.** Les Petits Orphelins // La lyre française by Gustave Masson. Macmillan and Company, 1867. P. 38-40.
8. **Eells E.** The French aire in Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: <http://cve.revues.org/839> (дата обращения: 01.12.2015).
9. **Eells E.** Charlotte Brontë en français dans le texte [Электронный ресурс]. URL: <http://cve.revues.org/758> (дата обращения: 01.12.2015).
10. **Fraser's Magazine** // New Novels. 1849. Vol. XL. P. 98-111.

ARTISTIC BILINGUALISM IN THE CREATIVE WORK OF SHARLOTTE BRONTE BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL "JANE EYRE"

Lavrinenko Lolita Sergeevna
Peoples' Friendship University of Russia
lolita.lavrinenko@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the pragmatic functions performed by code switching in the speech of bilingual characters in the creative work of the English poetess and novelist Charlotte Bronte by the example of the novel "Jane Eyre". The notion "artistic bilingualism" is considered. The peculiarity of the functioning of French lexical units in the English text is analyzed. The interconnection of the parameters of the bilinguality of the characters in the novel and the pragmatic peculiarities of code switching (English-French) in their statements is revealed with the aim of determining the writer's artistic intention.

Key words and phrases: bilingualism; artistic bilingualism; bilinguality; code switching; the English language; the French language.

УДК 8;81-25

В настоящей статье исследуются основные закономерности культурных отличий, проявляющихся на разных уровнях коммуникации, а именно в использовании фонетических и лексико-грамматических средств выражения значений и поведенческих тактик, общепринятых в англо-американской и российской культурных традициях. Особое внимание уделяется анализу наиболее типичных поведенческих ошибок, ведущих к коммуникативным сбоям и неверным интерпретациям смыслов в ходе построения межкультурного диалога.

Ключевые слова и фразы: эффективный межкультурный диалог; классификация видов культур; нормы речевого и неречевого поведения; коммуникативные ошибки; языковые средства выражения культурных значений.

Мирзоева Елена Юрьевна, к. пед. н.

Московский педагогический государственный университет (филиал) в г. Анапа
anapa_g@inbox.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУР)

Вопрос о соотношении понятий языка и культуры, их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности не является новым в области гуманитарных исследований. Однако единодушное признание тезиса о влиянии культурных особенностей на речевое и неречевое поведение коммуникантов из различных лингвоэтносообществ не решает проблему некорректного использования лингвистических средств и поведенческих тактик изучающими иностранный язык.

Рассмотрение подобных лингвокультурных параллелей, а также наиболее типичных поведенческих ошибок, ведущих к коммуникативным сбоям и неверным интерпретациям смыслов, становится актуальным при овладении иностранным языком как средством межкультурного общения и построения эффективного диалога. Англо-американская и российская культурные общности занимают полярные позиции по отношению к различным типологическим характеристикам, что, несомненно, находит отражение в использовании речевых средств и поведенческих тактик на уровне фонетических, лексических и грамматических средств выражения значений.

В соответствии с первым критерием классификации культур российская культура входит в группу *коллективистских*, а англо-американская относится к разряду *индивидуалистических культур*, что является, возможно, самым ярким контрастным элементом в понимании культурного фона речевого поведения коммуникантов.

Примечательно, что эту обусловленность можно проследить уже на уровне фонетики, единиц сегментного уровня – английских звуков. Как показывают проведенные нами исследования частотности английских звуков на уровне изучения словарей общеупотребительной лексики и фрагментов аутентичной речи [2, с. 41], самыми частотными звуками во всех фрагментах выступают звуки [i], [ai]. Их появление в речи, безусловно, неслучайно. Именно звук [ai] является фонооболочкой местоимения «Я», которое используется англичанами и американцами в несколько раз чаще, чем в российской коммуникативной общности. Краткий звук [i] наряду с нейтральным звуком является типичной артикуляционной позицией, наиболее часто используемой в речи, которая, несомненно, сопровождается улыбкой эмоционального наполнения и технического положения органов речи при произнесении этих двух звуков. Это сопровождается еще одной отличительной

особенностью англо-американской культуры – *учтивостью, вежливостью, коммуникативной толерантностью*, в которой слово «please» (пожалуйста), произносимое в похожей артикуляционной позиции, является скорее поведенческой нормой, нежели попыткой привлечь дополнительное внимание собеседника. В связи с этим недопустимое игнорирование данной поведенческой нормы русскоговорящими студентами вызывает неверное впечатление о невежливости у представителей западных культур.

Стремление сохранить личную свободу и независимость в англо-американской культуре выражается в использовании определенных грамматических конструкций, нетипичных для русской языковой культуры. Как отмечается в материалах анкетирования профессоров американских университетов, обучавших российских студентов по различным программам обмена, одной из самых ярких ошибок вербального поведения студентов выступает чрезмерное использование модальных глаголов с оттенком долженствования «must», а также прямых форм повелительного наклонения. Например, вместо конструкций, используемых в западных культурах, типа «Could you give...?», «Would you open...?», «Don't you mind...?» (Не могли бы Вы дать, открыть...?) используются «Give me», «Don't open» (Дай мне; не открывай), что вызывает недоумение у представителей иноязычных культур, где подобное речевое поведение рассматривается как вторжение в личное пространство, ограничение личной свободы на вербальном уровне. Исключения составляют лишь те случаи, когда запрет в чем-то связан с угрозой безопасности жизни человека. Например, в кафе распространены обозначения типа «No Smoking area» (Зона для некурящих) вместо «Don't smoke» (Не курить), «Picnic area» (Зона для пикника) в специально отведенных общественных местах для принятия пищи на вынос (например, в музее Естественной науки и истории в Лондоне), а на заправках можно встретить надпись «Smoking is prohibited» (Курение запрещено), когда опасность для жизни достаточно высока [1].

Интересные исследования в этом направлении были проведены профессором А. Вежбицкой в области рассмотрения семантического поля понятия «freedom». Ученый фиксирует основные различия следующим образом. Русское слово «свобода» концентрируется на том, что нет никаких внешних ограничений, а английское – на идее возможности выбора и невмешательства [Цит. по: Там же, с. 65]. Лингвистически это подтверждается большой частотностью комбинаций «freedom from persecution, oppression, tyranny, control, interruption» (свобода от преследования, давления, тирании, контроля, вмешательства) [Там же, с. 66].

Проявления коллективистской культуры наблюдаются у русскоговорящих студентов не только в использовании безличных грамматических конструкций, но и игнорировании вежливых форм выполнения действий, понимании их как необязательных для выполнения. Например, студенты редко выполняли домашнее задание, которое не носило лингвистически назидательного характера, а также проявляли склонность к коллективным формам выполнения индивидуальных тестовых заданий.

Второй важнейший показатель кросскультурных различий сводится к анализу критерия *низкоконтекстуальных и высококонтекстуальных* культур. Отношение к контексту, социальной ситуации общения диаметрально противоположно у представителей российской и западной культур. В общении носители английского языка стремятся максимально точно, без оттенка двусмысленности и догадки через контекст объясниться с собеседником. Все скрытые смыслы должны эксплицитироваться вербально. Лексически это выражается в частом использовании конструкций, передающих данную идею: «Don't be a rambler!», «Don't beat about the bush!», «Let's get straight to the point!» (Не ходи вокруг да около; давай перейдем сразу к делу). Это свидетельствует еще и о том, что в западных культурах отношение ко времени человека, его личная занятость стоят на первом месте, поэтому невозможны и непонятны были бы русские фразы: «Подождите минутку!», «Сейчас сделаю!», где лексические маркеры времени не используются в их прямом значении, а могут обозначать более длительные промежутки времени.

Это объясняет высокую терпеливость и вежливость англичан, так как потребность задавать вопросы продиктована стремлением максимально точно понять собеседника, исключить все возможные моменты недопонимания, в то время как в российской культуре не приветствуется умение задавать слишком узкие вопросы, так как все скрытые смыслы, предполагается, должны быть понятны из самого контекста, что подтверждает принадлежность российской культуры к высококонтекстуальному типу. В связи с этой особенностью национального характера для преподавателей-иностранцев остается загадкой, почему непонимающий студент редко задает вопросы, предпочитая самостоятельно выводить скрытые смыслы из речи преподавателя.

Особым аспектом для изучения выступает интонационное несоответствие выражаемых смыслов у представителей разных культур. Несмотря на более ярко выраженную прямолинейность представителей российской культуры, интонационная решетка их речи выглядит менее разнообразной и эмоциональной по сравнению с фонетическим оформлением высказываний англичан. При сравнении интоном основных коммуникативных типов предложений можно отметить, что наиболее частотным в английской фонетической культуре является восходящий тон и его вариации, придающий речи крайне ярко выраженную интонационную эмоциональность. Русская интонация, напротив, звучит весьма категорично и сдержанно, так как в большинстве типов предложений предпочтение отдается нисходящей мелодике голоса. Даже формулы приветствия в английском языке имеют три интонационных оттенка, в то время как русскоговорящие студенты в основном используют только один оттенок низкого нисходящего тона.

Высококонкурентность и низкоконкурентность культур также находят отражение в моделях поведения и речевых привычках англичан и русских. Высококонкурентные культуры характеризуются стремлением человека показать объективно свои лучшие индивидуальные качества и профессионализм, что исключает возможность преобладания личных отношений над профессиональными. Ярким примером этому могут служить следующие устойчивые обороты речи: «I do not have to like someone to be able to work with them», «Let's get right down to work» (Мне необязательно должен нравиться тот, с кем я работаю. Давайте перейдем

непосредственно к работе). Ответственность в низкоконкурентных культурах часто перекладывается на коллектив в целом, человек редко принимает решения без внешнего вмешательства, что вербализуется использованием фраз типа: «Я не знаю, как мы решим», «Я последую вашему предложению». Примечательно, что в качестве одной из инструкций, данных американскими преподавателями русским студентам, выступало положение о том, что нужно больше концентрироваться на выражении своей индивидуальности, не уподобляться группе в образе мышления, а наоборот, стремиться выделиться из толпы: «More focus on being an individual, not conforming to the group mentally. Need to stand out». / «Будьте индивидуальны, не уподобляйтесь группе в образе мышления, выделяйтесь из толпы» [Там же, с. 349].

При обращении к анализу словаря английских пословиц и поговорок [3] становится очевидным, что перечисленные выше культурные особенности находят отражение в таких элементах народного фольклора, как пословицы и поговорки. Например, такие национальные черты англичан, как учтивость, вежливость, коммуникативная толерантность, заложены в английской пословице «*A man without a smiling face must not open a shop*». / «*Без приветия и улыбки не продашь и нитки*» [Там же, с. 33]. В такой пословице, как «*An honest tale goes faster plainly told*». / «Самое лучшее – *прямо и просто* сказанное слово» [Там же, с. 36], подчеркивается важность максимально точного и недвусмысленного использования речевых средств выражения мысли, пренебрежения контекстом, что является типичным для низкоконтекстуальных культур. В то время как выражение «*Business is the salt of life*». / «*Дело* превыше всего» [Там же, с. 72] уже стало хрестоматийным в понимании сущности высококонкурентной модели построения западного общества.

Подводя итог, следует отметить, что осознание социокультурных норм речевого и неречевого поведения свидетельствует о сформированности у человека способности к межкультурной коммуникации, нестандартному глобальному мышлению.

Список литературы

1. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
2. Мирзоева Е. Ю. Реализация принципа коммуникативности в обучении английскому произношению на языковых факультетах педагогических вузов (на примере вокализма): дисс. ... к. пед. н. М., 2009. 210 с.
3. Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Рус. яз.; Медиа, 2003. 467 с.

LINGUISTIC MANIFESTATIONS OF CULTURAL DIFFERENCES IN THE PROCESS OF COMMUNICATION (BY THE MATERIAL OF ANGLO-AMERICAN AND RUSSIAN CULTURES)

Mirzoeva Elena Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow State Pedagogical University (Branch) in Anapa
anapa_g@inbox.ru

The article examines the basic principles of cultural differences manifesting themselves at different levels of communication, in particular, in the use of phonetic and lexico-grammatical means to express the meanings and behavioural tactics adopted in Anglo-American and Russian cultural traditions. Special attention is paid to the analysis of the most typical behavioural mistakes leading to communicative failures and the wrong interpretations of meanings during the intercultural dialogue.

Key words and phrases: efficient intercultural dialogue; classification of culture types; norms of verbal and non-verbal behaviour; communicative failures; linguistic means to express cultural meanings.

УДК 81-25

Статья раскрывает триединую сущность афоризма, сочетающего в себе признаки жанра, малоформатного текста и универсального высказывания. Автор акцентирует свое внимание на выявление жанровых границ данного речевого явления, на обоснование его автономного текстового статуса и на его генерализацию, относя афоризмы к категории универсальных высказываний.

Ключевые слова и фразы: афоризм; жанр; малоформатный текст; универсальное высказывание; жанровые границы; генерализация.

Наличникова Инна Анатольевна, к. филол. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
nal-inna@yandex.ru

АФОРИЗМ КАК ЖАНР, МАЛОФОРМАТНЫЙ ТЕКСТ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Первоочередной задачей данной статьи является обоснование триединой природы афоризма, сочетающего в себе признаки жанра, малоформатного текста и универсального высказывания. Заметим, что данная проблема была изучена исследователями фрагментарно, а подобный тройкий подход к сущности афоризма рассматривается впервые.